

Признание

Шэнь Шуи снова поднёс телефон к самому лицу. Уткнувшись почти носом в экран, он проговорил с предельной решимостью:

— Нет такой песни — «Любую».

Он чуть прикусил губу и добавил:

— Это кто-то другой поёт? Я такую не слышал.

Его голос звучал виновато: раз не слышал, значит, не сможет исполнить.

Гу Чи не сдержал смеха. Пьяный в стельку, а всё равно помнит, что в его репертуаре нет песни с названием «Любую».

Актёр внимательно смотрел на экран, где во весь кадр замерло раскрасневшееся лицо Шуи.

— Я имел в виду, что послушаю всё, что ты захочешь спеть. Что выберешь, то мне и понравится.

Юноша немного отодвинул телефон, но тут же снова придвинулся почти вплотную. Он склонил голову набок, и в его глазах отразилось искреннее замешательство.

— То есть... что бы я ни спел, ты будешь слушать?

— Да, — подтвердил Гу Чи. — Что бы ты ни спел.

Шэнь Шуи понурился, его голос стал совсем тихим:

— Но я... я слова забыл.

Для Гу Чи это стало неожиданностью. Он-то полагал, что собеседник захочет исполнить что-то из собственного репертуара.

Мужчина присел на край кровати и откинулся на спинку.

— Тогда, может, споешь что-нибудь своё?

Шуи отрицательно мотнул головой.

— Какую-нибудь песню, которая тебе очень нравится?

Певец энергично закивал.

— Что за песня? — мягко спросил Гу Чи. — Давай я найду тебе текст.

Вдруг Шэнь Шуи тихо охнул:

— О! Вспомнил!

— Слова? — с любопытством уточнил Гу Чи.

Тот не ответил. По ту сторону экрана Гу Чи услышал, как что-то глухо стукнуло об пол. Судя по характерному звону задетых струн, это была гитара.

Картинка в телефоне зашаталась.

— Тебе плохо? — обеспокоенно спросил Гу Чи. — Тошнит?

Шуи замотал головой и, приложив указательный палец к губам, застенчиво улыбнулся. Его собеседник замер в недоумении.

Сначала на экране виднелись только плечи артиста, но вскоре и они исчезли из кадра. Похоже, тот закрепил телефон на подставке или прислонил к чему-то — изображение перестало дрожать.

Шэнь Шуи подался вперёд, заглядывая в камеру, а затем, расплывшись в улыбке, начал медленно отступать назад. Наконец кадр зафиксировался.

Юноша стоял перед камерой, вытянувшись в струнку, словно провинившийся ученик перед учителем. Он был босиком — на ногах не было даже тапочек.

Гу Чи изо всех сил старался сохранить серьёзность и сдерживался, чтобы не расхохотаться в голос.

Внезапно тело Шуи пришло в движение. Он вскинул правую руку, и его пальцы ловко

задвигались, имитируя резкие, чёткие щелчки — фирменные «хиты» из уличных танцев.

Затем рука плавно опустилась на живот, подбородок чуть приподнялся, а взгляд, устремлённый на Гу Чи через экран, стал острым и дерзким. На губах заиграла лёгкая усмешка, и певец плавно заскользил в танце.

Это было выступление Гу Чи в этапе «12 из 8» — тот самый танец на воде под песню «CRAZY»!

Шэнь Шуи дебютировал как певец, и многие уже успели позабыть, что когда-то он участвовал в танцевальном проекте «Давай потанцуем вместе!», где даже занял третье место.

Тогда у него не было профессиональной подготовки — все навыки он получил на экспресс-тренировках во время шоу. И всё же он проявил невероятный талант, иначе не смог бы достичь такого результата в состязании со звёздными танцорами. Шуи добился сияющего успеха в чужой для него сфере исключительно на интересе и природном чутье.

Всю эту информацию Гу Чи почерпнул, когда листал супертему Шэнь Шуи в соцсетях.

Танцевать без музыки — задача не из лёгких, это требует безупречного чувства ритма и досконального знания композиции. Но артист справлялся: каждое его движение было текучим, точным и уверенным.

Гу Чи вспомнил их разговор в отеле Чжо Шэнчжоу, когда он приезжал на съёмки. Шуи тогда признался, что ему очень нравится именно это выступление в этапе «12 из 8». Но мужчина и подумать не мог, что юноша смотрел его столько раз, что запомнил каждое движение до автоматизма.

В финале танца Гу Чи по сценарию должен был эффектно сорвать пуговицы на рубашке. Шэнь Шуи попытался повторить и это.

Когда Гу Чи осознал, чем может закончиться эта попытка, исполнитель уже стоял, опустив голову и с полным недоумением разглядывая свою пижаму, которая и не думала расстёгиваться.

Этот момент превратил серьёзный финал в форменный фарс. Глубокое восхищение, которое Гу Чи испытывал мгновение назад, сменилось едва сдерживаемым смехом.

А Шуи продолжал упорную борьбу с пуговицами.

На обычных рубашках пуговицы маленькие, а петли часто прорезаны свободно — их легко сорвать. Но на пижаме они были крупными, а нитки — крепкими. Такую преграду не взять голыми руками, особенно в подпитии.

Сорвать пуговицы Шэнь Шуи так и не смог, но они всё же выскользнули из петель. Начиная с третьей сверху, одежда распахнулась, и в ярком свете ламп кожа юноши показалась ослепительно белой и гладкой, словно изысканный фарфор.

— Шэнь Шуи.

Услышав своё имя, тот вскинул голову и непонимающе уставился в экран.

— Застегнись, — скомандовал Гу Чи.

В затуманенном мозгу Шуи ещё теплилось желание довести «перформанс» до конца. Он слегка нахмурился:

— Почему?

— Простудишься.

Этот довод явно не показался Шуи убедительным — он всё ещё держался за края пижамы, не собираясь сдаваться.

Тогда Гу Чи добавил:

— Если простудишься, начнётся насморк. А с насморком ты не сможешь петь в полную силу.

Для певца возможность показать лучшее выступление — это вопрос профессионального достоинства. Даже не помня, когда у него следующий концерт, Шэнь Шуи тут же оставил пуговицы в покое.

Гу Чи наблюдал, как юноша, опустив голову, послушно застёгивает пижаму — пуговку за пуговкой, снизу вверх, возвращаясь к той самой третьей петле.

— Всё!

Шуи подошёл к телефону и уселся на стул. Он обхватил лицо ладонями и забавно покачал головой перед камерой. Гу Чи на мгновение растерялся.

«Это он... ждёт похвалы?»

— Умница, — мягко сказал Гу Чи. — Это было очень круто.

Певец расплылся в счастливой улыбке. Это не было похоже на его обычную застенчивую или нежную улыбку. Пьяный Шэнь Шуи оказался на удивление по-детски непосредственным.

— Ты уже умылся? — ещё больше смягчил тон Гу Чи.

Шуи склонил голову, мучительно пытаясь осознать вопрос. Кажется, задача была слишком сложной.

Гу Чи тихо вздохнул.

— Иди умойся, а потом вернись и скажи мне «спокойной ночи», договорились?

Ему нужно было, чтобы Шуи попрощался — так он мог быть уверен, что тот благополучно справился с водными процедурами и не уснул прямо в ванной.

Юноша молчал, не убирая ладоней от лица.

— Всё ещё хочешь петь? — осторожно спросил Гу Чи.

— Я уже потанцевал, — отозвался Шуи.

— Да, я видел. Прекрасный танец.

Тот смущённо улыбнулся.

— Устал после танцев?

Шуи кивнул.

— Тогда отдохни немного. Пять минут посиди, а потом иди умываться.

Пока юноша раздумывал, Гу Чи уже принял решение за него и завёл таймер:

— Через пять минут прозвенит звонок, и ты пойдёшь в ванную.

Через пять минут будильник сработал с точностью до секунды. Гу Чи опасался, что пьяный Шуи просто проигнорирует звук, но тот оказался не из буйных. Услышав сигнал, он послушно поднялся.

Перед тем как уйти, он даже предупредил:

— Я пошёл умываться.

— Погоди.

Шэнь Шуи остановился и посмотрел в экран.

— Надень тапочки, — напомнил Гу Чи. — Помнишь, где они? Если нет, поищи возле кровати. Не ходи по холодному полу, и в ванной может быть скользко.

— Хорошо.

Раздался глухой стук, и экран потемнел — телефон, видимо, соскользнул и упал экраном вниз. Первые полминуты в трубке царил тишина. Затем послышались шаги.

Гу Чи изумлённо замер.

«Неужели Шуи и впрямь отправился искать тапочки? Как можно быть настолько... законопослушным, даже будучи нетрезвым?»

Следом донеслись звуки открываемой двери, шум воды, шорох зубной щетки, полоскание горла... Ощущение было странным. Гу Чи не раз видел подобные сцены в кино, но впервые он «только слышал» их в реальности. Он внимательно прислушивался, боясь, что Шэнь Шуи станет плохо, но, к счастью, всё обошлось.

Шум воды стих, послышались мягкие шаги по ковру.

— Гу Чи, спокойной ночи.

Шуи даже не заметил, что телефон лежит экраном вниз, и просто помахал ему рукой в пустоту.

— Шуи, телефон упал, — пришлось подсказать Гу Чи.

Тот не сразу сообразил, что это значит, и поднял аппарат, чтобы проверить. Гу Чи снова увидел его лицо крупным планом. После умывания волосы на висках юноши намокли. Держа телефон в руке, он негромко и смущённо спросил:

— Что ты сказал? Повторишь?

— Ничего особенного. Просто хотел пожелать тебе спокойной ночи. Спи крепко, пусть тебе приснятся хорошие сны.

— Тук-тук-тук!!!

— Тук-тук-тук!!!

Шэнь Шуи проснулся от того, что в висках нещадно пульсировала боль, вторя грохоту в дверь.

«Неужели в доме новые жильцы и они затеяли ремонт?»

Он сжался в комок, натянув одеяло на голову, пытаясь отгородиться от шума.

— Тук-тук-тук!

Грохот не стихал, становясь только настойчивее. Это что, в его дверь стучат? Шуи с трудом высунул нос из-под одеяла и заставил себя приоткрыть глаза.

Незнакомая обстановка на мгновение выбила его из колеи. Лишь спустя пару секунд он вспомнил: он не дома, он в отеле.

Шуи прислушался. Сомнений не осталось — стучали именно к нему, а не к соседям. Массируя виски ладонью, он выбрался из постели.

Кое-как сфокусировав взгляд, он посмотрел в глазок. На пороге стоял менеджер Сун Ли. Шэнь Шуи открыл дверь и, щурясь от света, пробормотал:

— Брат Сун... доброе утро... чего ты так... рано?

Сун Ли стремительно проскочил в номер и плотно закрыл дверь. Не говоря ни слова, он широко распахнул руки и крепко сжал Шуи в объятиях.

— Брат Сун? — Шуи окончательно растерялся.

Тот отстранился, его лицо сияло от возбуждения:

— Шуи! «Прозрачный» выстрелил! Он вышел за пределы фандома!

Из-за похмелья мозг юноши работал с задержкой. Информация усваивалась медленно, а эмоции запаздывали на добрых полминуты.

«“Выстрелил”? В том смысле, в котором это обычно говорят в шоу-бизнесе?»

— Да, кстати, прости, — спохватился Сун Ли. — Вчера я перебрал и вырубился прямо у тебя. Пришлось тебе уступить мне люкс.

Шуи слабо улыбнулся:

— Пустяки. Ты же сам его оплатил.

К тому же кровати в люксе и в стандарте почти не отличались. Ему было всё равно.

— И всё же неудобно вышло. С меня обед в качестве компенсации. Но сейчас не об этом! Живо умойся, приди в себя. Не знаю, когда началось, но «Прозрачный» висит в реальном времени в горячих поисках. Неизвестно, надолго ли, так что поспеши, пока еще не вылетел.

Сун Ли буквально вытолкнул его в сторону ванной.

«Горячие поиски? Брат Сун хочет сказать, что песня попала в тренды?»

Шэнь Шуи на автомате побрёл в ванную, но на полпути вдруг развернулся, подошёл к кровати и обулся в тапочки. Только после этого он скрылся за дверью.

Сун Ли только хмыкнул. Вот уж выдержка у человека. В такой момент — и такая невозмутимость: даже тапочки не забыл надеть. Он и не подозревал, что этот жест был чистым рефлексом. Словно тело Шуи получило приказ и не могло его не выполнить.

Юноша зашёл в ванную, собираясь просто плеснуть в лицо холодной водой. Но когда он очнулся, на зубной щётке уже лежала паста — пришлось заодно почистить зубы.

— Шуи, где твой телефон? — крикнул Сун Ли из комнаты.

Он так торопился, что забыл свой аппарат в номере, и теперь метался в поисках телефона артиста. Перерыл все подушки и простыни — пусто.

— Телефон? — Шуи по привычке первым делом полез под подушку.

— Там нет, я уже смотрел. Может, под кровать упал?

Менеджер ползал на карачках вокруг постели, пока случайно не заметил аппарат на круглом кофейном столике у окна.

— А! Нашёл!

Сун Ли в два прыжка преодолел комнату и схватил телефон.

— Тут всего три процента! Где зарядка?

«Сел?» — удивился Шуи. Он взял мобильный из рук менеджера: на экране действительно светилось «3%», которые тут же превратились в «2%».

— Странно. Я помню, что вчера было больше тридцати...

Он забирал зарядку из люкса, потому что привык слушать музыку перед сном и боялся, что устройство разрядится к утру. Но раз аппарат нашёлся на столике, а не у кровати, значит, музыку он не слушал. Почему же батарея так быстро села?

— Ставь на зарядку быстрее, а то вырубится, — посоветовал Сун Ли.

Шэнь Шуи воткнул кабель. Экран ожил, и в этот момент в голове юноши тоже словно замкнуло контакты. Обрывки воспоминаний о вчерашней ночи хлынули лавиной. Он вспомнил, почему телефон оказался на столике и почему он разряжен...

«Я только что потанцевал».

«Да, я видел. Прекрасный танец».

Зрачки Шуи сузились. Паника ледяной волной окатила его с головы до ног.

«Он что... вчера перед сном... танцевал “Крейзи” прямо перед Гу Чи?!»

Чтобы убедиться в худшем, Шуи трясущимися пальцами открыл WeChat. В списке последних диалогов красовался аватар Гу Чи. Юноша ткнул в него.

Перед глазами чётко высветилась запись видеозвонка. Длительность: 28:15.

Кровь мгновенно бросилась ему в лицо. Шэнь Шуи вспыхнул до самых корней волос.

«Господи, как я мог?! Как я мог так позориться перед Гу Чи?! Обычно, если я выпивал лишнего, я звонил Жаньжаню... Неужели промахнулся?»

Шуи вышел из чата. Ну конечно — диалог с Ся Жанем был строчкой ниже.

— Ну что там? Видел, что пишут? — Сун Ли подошёл к нему, заметив, что юноша застыл с телефоном в руках.

Лицо Шуи пылало. Он глубоко вдохнул, пытаясь унять сердцебиение:

— Сейчас посмотрю.

Он быстро набрал сообщение для Гу Чи.

Шэнь Шуи: [Прости, я вчера слишком много выпил.]

И добавил эмодзи с молитвенно сложенными руками, умоляя о прощении.

— Только сейчас? — удивился Сун Ли. — Ты что, ещё не заходил в Weibo?

Тот виновато опустил голову:

— Телефон завис.

Когда на аккаунт обрушивается шквал уведомлений, приложение действительно часто виснет. Менеджер не заметил подвоха:

— А, ну пробуй сейчас. Отзывы очень тёплые. «Прозрачный» реально вышел в массы. Это реальный топ, хоть и в хвосте списка.

В этом бизнесе всегда так: Шэнь Шуи несколько раз попадал в тренды из-за скандалов и ругани, а когда пришёл настоящий успех, позиция в рейтинге оказалась куда скромнее.

Гу Чи: [Голова не болит?]

Увидев сообщение, Шуи почувствовал, как бешено колотившееся сердце начинает успокаиваться. Гу Чи действительно... невероятно добрый.

Шэнь Шуи: [Почти нет. Спасибо за заботу. И прости... я вчера, кажется, доставил тебе хлопот...]

Гу Чи: [Это не хлопоты.]

Гу Чи: [Это была честь для меня.]

Сердце Шуи снова пустилось вскачь, ещё сильнее, чем когда он обнаружил ошибочный звонок.

— Всё ещё не грузит? — подал голос Сун Ли.

Шэнь Шуи: [Спасибо.]

Он не знал, что ещё ответить. Мозг отказывался соображать, а стоящий над душой менеджер не давал сосредоточиться. Наспех отправив «спасибо», юноша закрыл мессенджер.

— Сейчас попробую ещё раз, — буркнул он.

Шуи открыл Weibo. Первым делом в глаза бросились теги Сюй Мань, Чжо Шэнчжоу и Сун Цзясюаня. Лишь в самом низу списка, в разделе актуальных тем, он нашёл себя:

#ШэньШуиПрозрачный#

[Ого! Неужели Шэнь Шуи так стабилен вживую? Если бы в финале он не пел почти без музыки, я бы решил, что это фанера. Потрясающая проникающая сила голоса, а какая подача! С первых секунд ком в горле.]

[Да! Я тоже расплакалась на обеих песнях. Почему ему дали так мало времени?! Его голос просто завораживает. А образ какой... Будь я в зале, я бы его своими слезами затопила.]

[Меня тоже поразило выступление Шуи. Особенно на фоне Сун Цзясюаня. Сразу скажу: я не фанатка и никого не топлю, просто люблю музыку. Раньше мне даже нравился Цзясюань, я думала, для айдола он неплох. Но теперь... пусть лучше остается просто айдолом. Если любит шоу — пусть ходит туда, где не надо петь, потому что вживую он просто провалился. На фоне

настоящих вокалистов контраст ужасающий.]

Многих в сети поразило мастерство Шуи. В последнее время его имя мелькало в новостях часто, но почти всегда с негативным подтекстом: «мастер интриг», «любитель хайпа». Но живое выступление заставило людей взглянуть на опального чемпиона другими глазами.

Шэнь Шуи внимательно листал ленту. Видя, как тепло приняли его «Прозрачного», он почувствовал, как на глаза наворачиваются слёзы. Но когда он наткнулся на комментарии, где фанаты сравнивали его с Сун Цзясюанем, сердце неприятно ёкнуло. Дурное предчувствие охватило его: у того была огромная армия поклонников, и Шуи опасался новой волны травли.

И он не ошибся. Шэнь Шуи слишком хорошо знал свою «способность» притягивать негатив. Пока тег #ШэньШуиПрозрачный# полз вверх, на вершине рейтинга уже закрепились #СунЦзясюаньПровалВживую# и #СунЦзясюаньШэньШуиСравнение#.

[Твою мать, Шэнь Шуи, тебе не стыдно покупать такие теги? Пара ботов похвалила, и ты уже возомнил себя королем эстрады?]

[Шэнь Шуи достоин забвения до конца жизни!]

[Купил он ботов или нет — вопрос второй, но Цзясюань реально облажался. Сначала не попал в ритм, потом вообще начался какой-то кошмар. Фантам лучше бы помолчать: для айдола неумение работать — это грех, а вы еще и хамите. Тьфу. Особенно когда рядом стоят профи.]

[Фанаты Шуи, хватит. Вы нас за дураков держите? Я заметила, что микрофон у него был не такой, как у всех. Пусть ответит: почему ему дали особенный?]

[Тут и отвечать нечего. Я занимаюсь организацией мероприятий и скажу вам ответственно: у Шуи был самый обычный микрофон. Настолько обычный, что он один в один как у ведущего. Из всех гостей только он пел в то, что дала студия. У остальных были свои инструменты. Даже у Сун Цзясюаня микрофон был лучше — круче только у Сюй Мань и Чжо Шэнчжоу с их кастомами.]

[Я всего лишь студентка консерватории, но тоже просвещу вас. Хороший микрофон помогает, но он не исправляет голос. В нем нет встроенной звуковой карты с автотюном. Так что Шуи спел круто сам, на таланте. У Цзясюаня аппарат был на три головы выше, и что в итоге? Слух у всех есть, все всё слышали. Если хочешь быть певцом — паши над вокалом, а не над имиджем. Фанаты-то всё схавают, будут ныть про «он старался», но обычный зритель не дурак. Называть себя «танцующим и поющим айдолом», не умея ни того, ни другого, и купаться в деньгах — это дно. На его фоне Шуи — это просто недостижимый уровень.]

[Золотые слова!]

Фанаты Сун Цзясюаня выбрали не того противника. Простых зрителей всегда больше, чем любого фан-клуба. Они набросились на людей, которых зацепила песня «Прозрачный», называя их ботами, и получили сокрушительный отпор. В итоге над Цзясюанем стали смеяться еще громче, а выступление Шуи стало вирусным.

Особо едкие блогеры уже смонтировали видео со сравнением двух выступлений. На этот раз Сун Цзясюань стал для Шуи идеальным «фоном», подчеркивающим мастерство последнего. Фанаты могли сколько угодно винить плохой звук, ленивый оркестр или выпавший наушник, но для обычных людей это были лишь нелепые оправдания.

Волна интереса росла. Даже те, кто не смотрел шоу, вспомнили имя Шэнь Шуи. Как же, бывший чемпион, который недавно «обнимался в аэропорту» с Гу Чи. Опровергли? Да какая разница, новость-то была яркая!

Старые поклонники, считавшие, что артист давно бросил музыку, посмотрев «Прозрачного», снова пополнили ряды его преданных фанатов.

Популярность Шуи стремительно росла. Рекламные предложения и приглашения на телешоу посыпались одно за другим. Но он оставался осторожен. Шэнь Шуи почти всегда отказывался от проектов, не связанных с музыкой, даже если за них предлагали хорошие деньги. Юноша понимал: хайп мимолетен, и если он снова пойдет на поводу у рейтингов, то так и останется на обочине искусства, не в силах пробиться к настоящей сцене.

Раньше он брался за любую работу, чтобы выжить. Теперь, когда появился крохотный шанс выбрать, Шуи хотел сосредоточиться на том, что сохранит его репутацию музыканта.

Сун Ли уже начал терять терпение.

— Есть одно шоу, которое тебе идеально подходит, — заявил менеджер, найдя Шуи дома за сочинением новой песни. — Это «медленное» реалити. Не надо кривляться, не надо никого смешить. Денег — море, съёмки недолгие. Нюанс только один: там будут Ци Янь и Цзян Юй. Ах да, твой «парень» Гу Чи тоже там будет.

При упоминании имени Ци Яня Шэнь Шуи замер.

— Брат Сун... откуда ты знаешь?

— Откуда я знаю, что ты с ним встречался?

Юноша промолчал, крепче прижимая к себе плюшевого мишку. Этого медведя он нашёл в комнате с подарками пару дней назад. Он был чуть меньше того, что Шуи подарил фанатке. Весь вчерашний день мишка пролежал на балконе, впитывая солнце, и теперь уютно устроился на диване в гостиной.

— Я давно знал, — ворчливо признался Сун Ли. — Просто делал вид, что не в курсе. Думаешь, почему я так рьяно искал тебе работу после того провала с шоу «Хай, пой!»? Боялся, что ты раскиснешь после удара и по карьере, и по сердцу. Ну так что, пойдёшь? Ты сейчас на волне, но она нестабильна. Тебе нужно громкое шоу, чтобы закрепиться. К тому же там будет Гу Чи, он о тебе позаботится. Гу Чи плюс твоё первая встреча с Цзян Юем за столько лет... Это шоу взорвёт все рейтинги.

Настоящее «поле боя». Даже звучит пугающе.

Шуи нахмурился и едва слышно спросил:

— А можно не ходить?

Сун Ли холодно кивнул:

— Без проблем. Если у тебя есть чем платить за ипотеку в следующем месяце.

Менеджер бил по больному. Он лучше всех знал, куда уходят все гонорары — до копейки в новый альбом, который Шуи планировал выпустить в этом году. Наличных почти не осталось, на прошлой неделе юноше даже пришлось занять у него на текущий платёж банку.

Шэнь Шуи сидел, обнимая медведя, и смотрел в пустоту. Наконец он облизнул губы и тихо спросил:

— Брат Сун, а что мне нужно будет делать в этом шоу?

<http://bllate.org/book/15823/1437063>